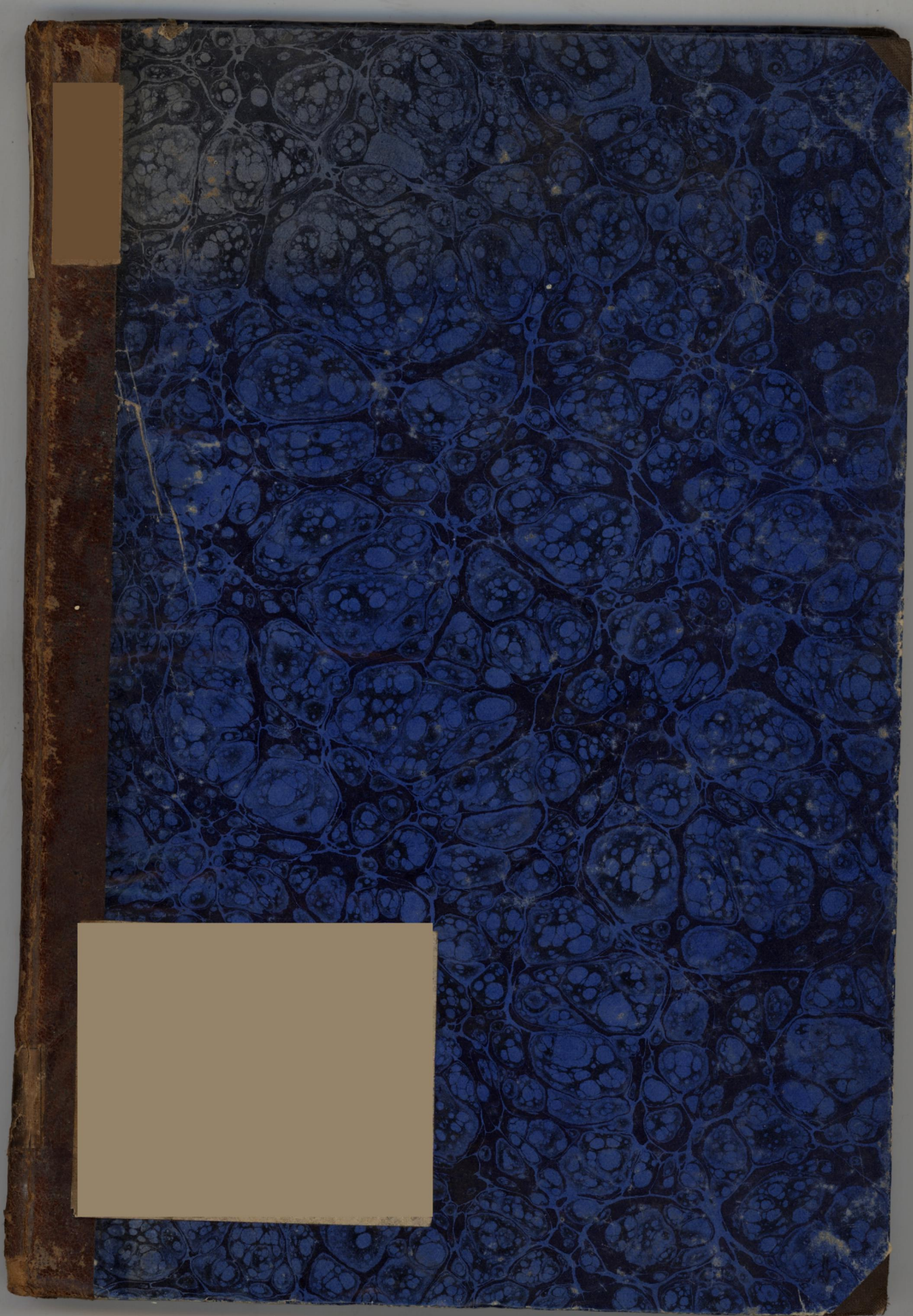
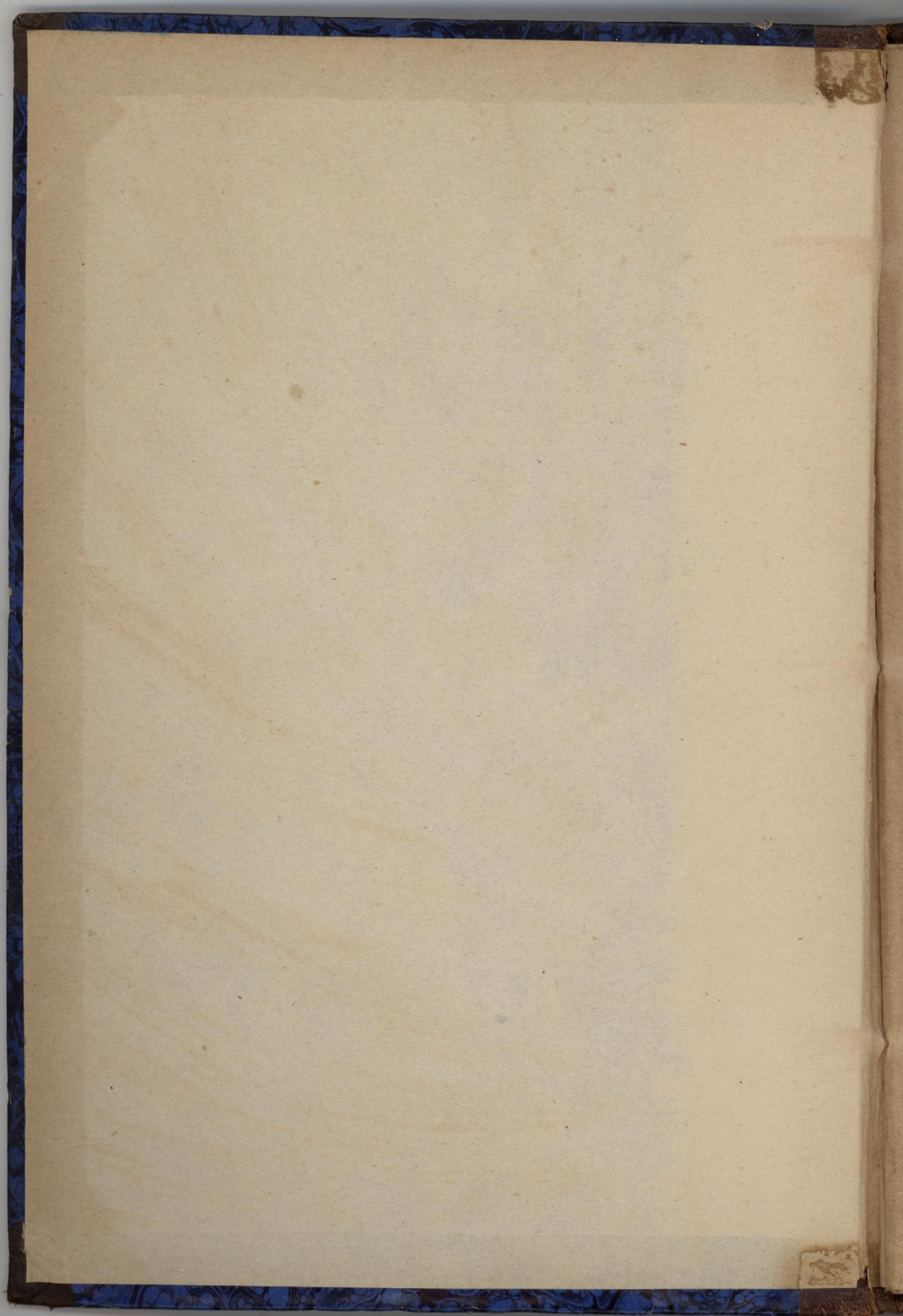
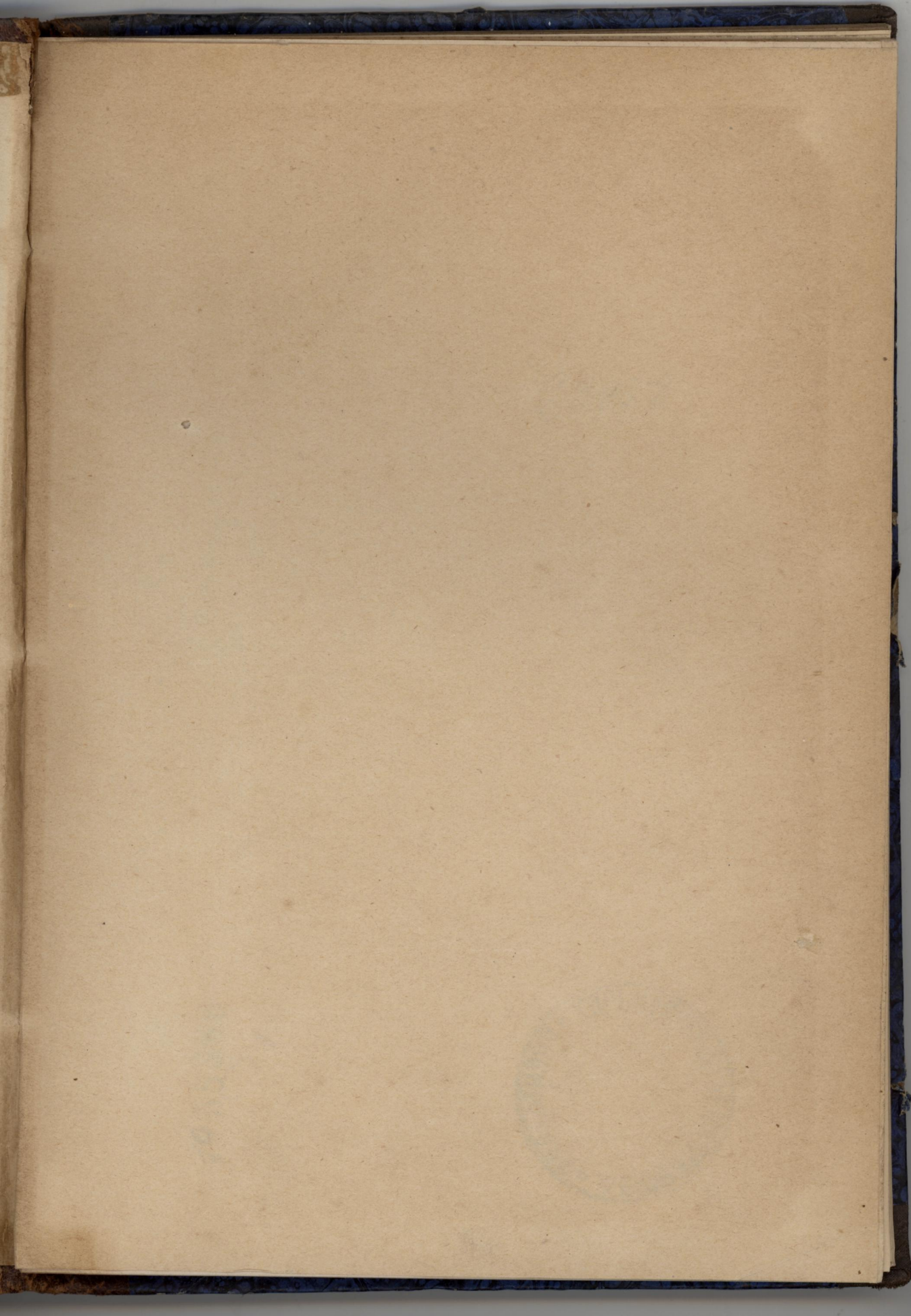
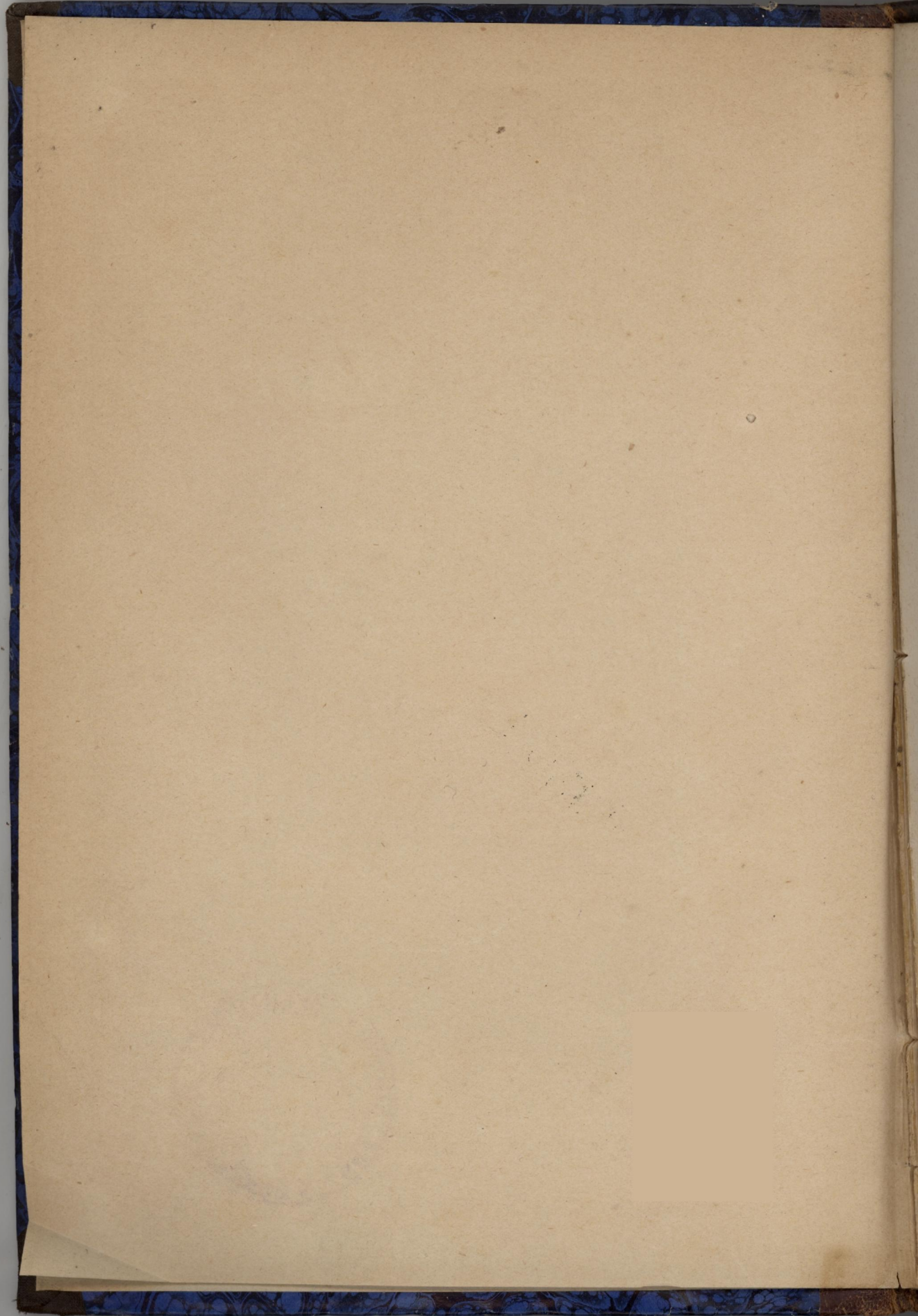

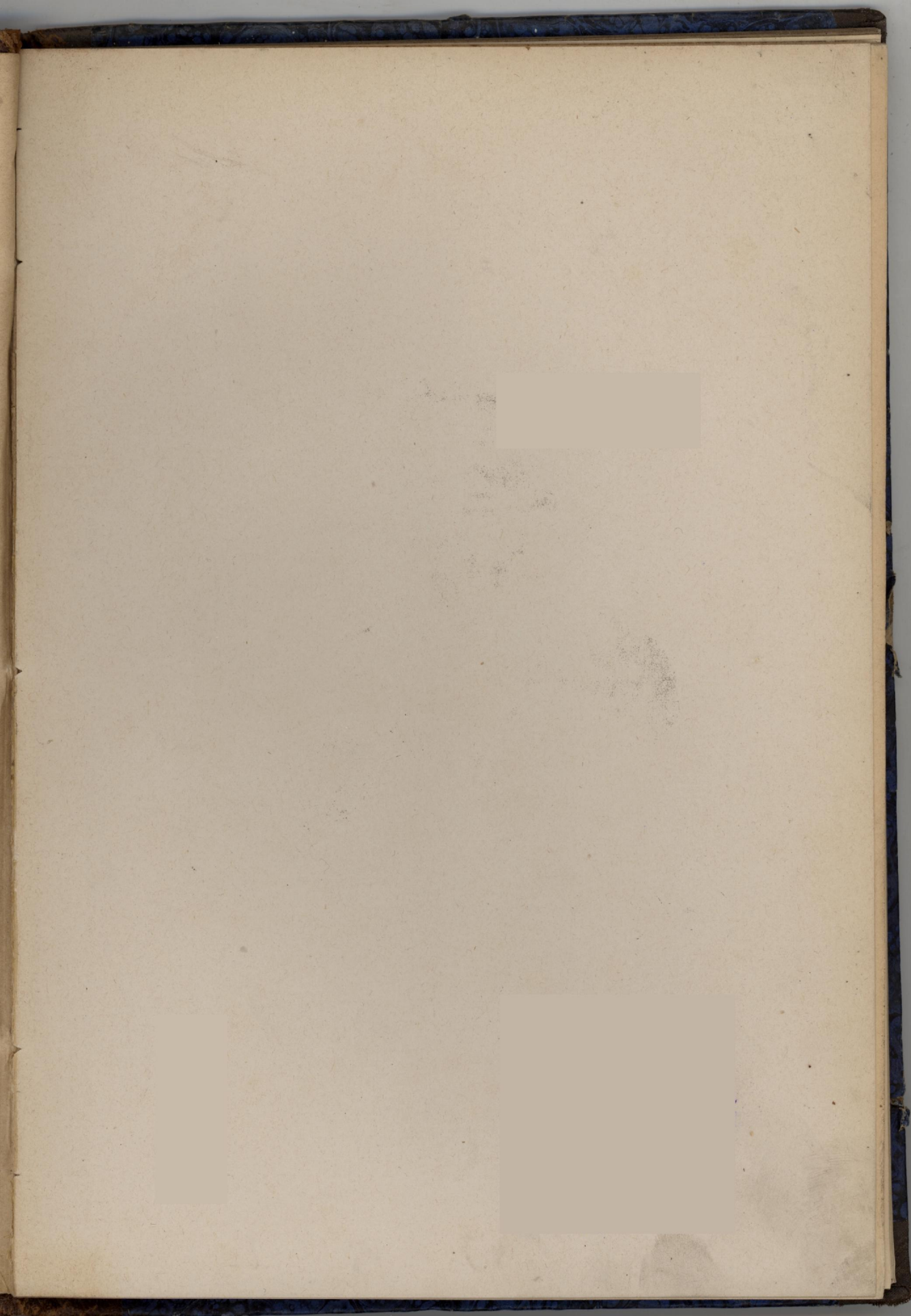

В. А. Справочник.

Протоколъ Торжественнаго Засѣданія
Харьковскаго Медицинскаго Общества
23 февраля 1892 года.

Владиславъ Андреевичъ
ФРАНКОВСКІЙ.

ПОЛУВѢКОВОЙ ЮБИЛЕЙ
(1840—1890).

ХАРЬКОВЪ.
Типографія А. Н. Гусева, бывш. В. С. Бирюкова. Рыбная, № 30.
1892.

Протокол Товарищества
Харьковскаго Медицинскаго Общества
22 февраля 1892 года

1887

Владимиръ Андреевичъ

ФРАНКОВСКИИ

Дозволено цензурою. Харьковъ, 5-го марта 1892 года.

Владимиръ Андреевичъ

1892

Харьковъ
Товарищество А. Н. Ткача, основ. 1892 г.
1892

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Протоколъ торжественнаго юбилейнаго засѣданія 23 февраля 1892 г. . .	1
2. Д-ръ М. И. Свѣтухинъ. Очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности В. А. Франковскаго	11
3. Д-ръ Л. И. Бергъ. Участіе и заслуги В. А. Франковскаго въ основаніи дѣтской больницы въ г. Харьковѣ	25
4. Д-ръ Е. Э. Ивановъ. В. А. Франковскій какъ дѣтскій врачъ	31
5. Д-ръ В. И. Порай-Кошицъ. Рѣчь отъ имени практическихъ врачей . .	34
6. Д-ръ Э. Ф. Беллинъ. Рѣчь отъ имени товарищей	37
7. Д-ръ Ф. Л. Германъ. Врачебная этика и д-ръ В. А. Франковскій . . .	41
8. Д-ръ Ф. В. Писнячевскій. Нравственное вліяніе В. А. Франковскаго на поприщѣ врачебной дѣятельности	47
9. Адресъ отъ Харьковскаго Медицинскаго Общества	53
10. Постановленіе Харьковскаго Медицинскаго Общества отъ 15 февраля 1892 года	55
11. Копія постановленія Харьковской Городской Думы 11 февраля 1892 г.	57
12. Адресъ Губернской Врачебной Администраціи	60
13. Адресъ врачей Губернской Земской больницы	62
14. Адресъ сослуживцевъ по городской дѣтской больницѣ	64
15. Адресъ учительницъ частной женской Воскресной школы	65
16. Телеграммы, письма, привѣтствія	67
17. Привѣтствіе Я. О. Баляснаго	88

ОТЧЕТЫ

1	Исполнение поручения по поводу выдачи 22 февраля 1893 г.
2	Д-р М. Н. Савицкий. Оперы напечатанные в издательстве Р. А.
3	Д-р А. А. Бегич. Весте и записи Р. А. Фанасово и отоман
4	Д-р Е. С. Манас. Р. А. Фанасово и отоман
5	Д-р Р. Н. Попов-Кемаль. Р. А. Фанасово и отоман
6	Д-р С. Ф. Манас. Р. А. Фанасово и отоман
7	Д-р А. А. Бегич. Р. А. Фанасово и отоман
8	Д-р С. Ф. Манас. Р. А. Фанасово и отоман
9	Д-р А. А. Бегич. Р. А. Фанасово и отоман
10	Д-р С. Ф. Манас. Р. А. Фанасово и отоман
11	Д-р А. А. Бегич. Р. А. Фанасово и отоман
12	Д-р С. Ф. Манас. Р. А. Фанасово и отоман
13	Д-р А. А. Бегич. Р. А. Фанасово и отоман
14	Д-р С. Ф. Манас. Р. А. Фанасово и отоман
15	Д-р А. А. Бегич. Р. А. Фанасово и отоман
16	Д-р С. Ф. Манас. Р. А. Фанасово и отоман
17	Д-р А. А. Бегич. Р. А. Фанасово и отоман
18	Д-р С. Ф. Манас. Р. А. Фанасово и отоман

ПРОТОКОЛЬ

ТОРЖЕСТВЕННОГО ЗАСѢДАНІЯ

ХАРЬКОВСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ОБЩЕСТВА

23-го февраля 1892 года

въ честь пятидесятилѣтія практической врачебной
дѣятельности почетнаго члена Общества доктора
Владислава Андреевича Франковского.

Торжественное публичное засѣданіе Общества происходило въ роскошно убранной залѣ Харьковской городской думы въ 1 ч. дня, въ присутствіи: г. и. д. начальника губерніи графа А. Д. Милютина, г. губернскаго предводителя дворянства графа В. А. Капниста, старшаго предсѣдателя судебной палаты Е. Ф. де-Росси, прокурора судебной палаты И. П. Закревскаго, предсѣдателя окружнаго суда В. В. Ненарочкина, управляющаго казенною палатою А. И. Попова, уѣзднаго предводителя дворянства князя Д. С. Голицына, городского головы В. П. Щелкова, почти полного состава гласныхъ Харьковской городской думы, многихъ профессоровъ университета, представителей всѣхъ административныхъ, общественныхъ, сословныхъ и другихъ учрежденій города, многочисленной публики обоѣго пола и студентовъ университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній города. Изъ состава Общества присутствовало Правленіе Общества въ полномъ составѣ, почетный предсѣдатель Общества проф. Вильгельмъ Федоровичъ Грубе, почетные члены: проф. Леонардъ Леопольдовичъ Гиришманъ, проф. Иванъ Кондратьевичъ Зарубинъ и 142 дѣйствительныхъ члена. Ровно въ 1 часъ дня въ переполненный залъ засѣданія вошелъ юбиляръ, почетный членъ медицинскаго Общества, д-ръ Владиславъ Андреевичъ Франковский, сопровождаемый семьею, супругою Александрою

Семеновною и двумя дочерями. Семья юбиляра при входѣ въ залъ были вручены букеты. Встрѣченный членами Правленія Общества и городскимъ головою, юбиляръ, при долго несмолкавшихъ шумныхъ рукоплесканіяхъ всего многочисленнаго собранія, занялъ почетное мѣсто за столомъ Правленія; рядомъ съ нимъ, за тѣмъ же столомъ, помѣстились: почетный предсѣдатель Общества проф. В. Ф. Грубе, предсѣдатель Общества проф. А. Х. Кузнецовъ, вице-президентъ Общества проф. В. Я. Данилевскій и секретари Общества, приватъ-доцентъ университета д-ръ Э. Ф. Беллинъ и д-ръ Л. Ф. Шульцъ.

Въ засѣданіи происходило слѣдующее:

1) *Почетный предсѣдатель Общества, проф. В. Ф. Грубе*, принявшій на себя предсѣдательствованіе, взошедши на кафедру, открылъ засѣданіе слѣдующими словами:

„Милостивыя государыни и милостивые государи! Харьковское Медицинское Общество единогласно постановило чествовать сего дня, въ торжественномъ засѣданіи, пятидесятилѣтнюю врачебную дѣятельность своего почетнаго и старѣйшаго члена Владислава Андреевича Франковскаго. Исполняя это постановленіе и открывая настоящее засѣданіе, я не могу не выразить того живѣйшаго удовольствія, которое я при этомъ испытываю и которое, безъ сомнѣнія, раздѣляется всѣми здѣсь присутствующими.

Полвѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ Владиславъ Андреевичъ вступилъ на тяжелый путь служенія страждущему человечеству и въ продолженіе всего этого длиннаго періода времени онъ неуклонно слѣдовалъ по избранному имъ пути съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, безкорыстіемъ и истинно христіанскою кротостію. Легко сказать „пятьдесятъ лѣтъ врачебной дѣятельности“, но легко ли ихъ вынести на своихъ плечахъ! Говорятъ, правда, что трудъ молодитъ людей. Но можетъ ли это относиться къ врачебному труду съ его неразлучными спутниками: людскими страданіями, горемъ и отчаяніемъ? Кто же не знаетъ, что жизнь врача—самая недолговѣчная! Если тѣмъ не менѣе нашъ маститый юбиляръ достигъ почтеннаго возраста за 70 лѣтъ и отнюдь еще не почилъ на лаврахъ, то въ этомъ рельефно сказалась его богато одаренная натура. Въ безавѣтной любви къ человѣку вообще и страждущему въ частности, въ безпредѣльной добротѣ своего сердца и въ глубокой вѣрѣ въ высокую миссію врача, онъ черпалъ силы не только для образцоваго выполненія своего долга, но и для поддержанія своего отнюдь не крѣпкаго здоровья. Не мало, конечно,

найдется врачей столь же безкорыстныхъ, столь же участливыхъ, столь же отзывчивыхъ, какъ и Владиславъ Андреевичъ, и, однако, имъ далеко до него, ибо «*si duo faciunt idem, non est idem*». Говорятъ, ранняя нужда и собственная тяжкая болѣзнь создали намъ того Владислава Андреевича, того гуманнаго врача, добраго чело-вѣка и истиннаго друга бѣдныхъ, какимъ его знаютъ тысячи лю-дей,—и не въ одномъ только Харьковѣ. Въ этомъ, быть можетъ, и есть нѣкоторая доля правды; но главная разгадка той обшир-ной популярности, которою пользуется нашъ юбиляръ, заключается въ высокихъ природныхъ качествахъ его души. Пожелаемъ же, чтобы носитель этихъ драгоцѣнныхъ даровъ Небесъ здравствовалъ еще на многіе и многіе годы!»

2) Предсѣдателемъ Общества, *профессоромъ А. Х. Кузнецо-вымъ* прочитанъ адресъ отъ Харьковскаго медицинскаго Общества, переданный юбиляру въ роскошной, изъ темномалиноваго бархата, папкѣ съ слѣдующими словами:

„Я счастливъ, какъ бывшій пациентъ Вашъ въ раннемъ дѣт-ствѣ, привѣтствовать Васъ въ настоящую минуту въ качествѣ предсѣдателя общества практическихъ врачей и отъ него поднести Вамъ адресъ“.

3) Почетнымъ предсѣдателемъ прочитано *постановленіе Ме-дицинскаго Общества*, состоявшееся въ засѣданіи 15 февраля с. г.

4) *Городской голова, Владиміръ Петровичъ Щелковъ*, во главѣ депутаціи отъ городской думы, состоящей изъ гг. профессоровъ А. П. Шимкова, Г. И. Лагермарка и Н. Ф. Толочинова, д-ра Н. П. Андіона, заступающаго мѣсто Головы Ф. А. Павловскаго, Ф. Ф. Рогожина, Т. С. Кульшина, И. О. Фесенко и Н. В. Орлова, обратился къ юбиляру съ слѣдующею привѣтственной рѣчью:

„Глубокоуважаемый Владиславъ Андреевичъ! Городская Дума возложила на насъ пріятное и лестное для насъ порученіе при-вѣтствовать Васъ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей полезной, высокогуманной дѣятельности. Относясь съ величайшею признательностью къ Вашей долготѣйшей общественной дѣятель-ности, какъ гласнаго городской думы, къ Вашему горячему уча-стію въ городской дѣтской больницѣ, которая и самимъ возникно-веніемъ своимъ, главнымъ образомъ, обязана Вамъ, городская дума въ засѣданіи 11 февраля постановила: помѣстить портретъ Вашъ въ пріемной дѣтской больницы, наименовать одно изъ отдѣленій

этой больницы Вашимъ именемъ и избрала Васъ въ почетные граждане города Харькова.

Возложивъ на насъ обязанность сообщить Вамъ о состоявшемся постановленіи и просить Васъ принять избраніе въ почетные граждане нашего города, дума поручила намъ передать Вамъ копію съ ея постановленія по этому предмету. Исполняя это порученіе думы, мы просимъ Васъ принять ея избраніе и имѣемъ честь вручить Вамъ копію съ состоявшагося 11-го февраля с. г. постановленія думы. При этомъ позволяемъ себѣ выразить наше горячее пожеланіе, чтобы жители г. Харькова еще многія лѣта пользовались Вашею гуманною, безкорыстною, плодотворною помощью“.

При этомъ делутация вручила юбиляру копію постановленія въ роскошной темносиняго бархата папкѣ.

5) *Харьковскій купеческій староста, Николай Алексѣевичъ Жевержеевъ*, въ сопровожденіи гг. Н. В. Орлова, С. М. Акименко и Т. С. Кульшина, въ краткихъ словахъ выразилъ юбиляру отъ имени Харьковскихъ купцовъ искреннее, сердечное привѣтствіе ихъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ.

6) Д-ръ *М. И. Свѣтухинъ* прочиталъ „Очеркъ дѣятельности Владислава Андреевича Франковского“.

7) Д-ръ *Л. І. Бергъ* прочиталъ очеркъ „О заслугахъ и участіи юбиляра въ основаніи городской дѣтской больницы въ г. Харьковѣ“.

8) Д-ръ *Е. Э. Ивановъ* прочелъ составленную имъ характеристику юбиляра, какъ педиатра, „Владиславъ Андреевичъ Франковский—какъ дѣтскій врачъ“.

9) *Предсѣдатель медицинской секціи Общества опытныхъ наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, профессоръ Иванъ Кондратьевичъ Зарубинъ*, въ сопровожденіи товарища предсѣдателя, профессора Ивана Николаевича Оболенскаго, обратился къ юбиляру съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ:

„Глубокоуважаемый Владиславъ Андреевичъ! Медицинская секція Общества опытныхъ наукъ, состоящаго при Харьковскомъ университетѣ, поручила намъ привѣтствовать Васъ, какъ своего члена, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія Вашей многосторонней и многополезной практической врачебной дѣятельности. Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняя это порученіе, мы просимъ Васъ принять отъ насъ самое душевное поздравленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ пожеланіе, да пошлетъ Вамъ Богъ здоровья и

силъ продолжать Вашу дѣятельность еще многіе годы, на пользу страждущаго человѣчества“.

10) Д-ръ *В. И. Порай-Кошицъ* произнесъ привѣтственную рѣчь отъ имени практическихъ врачей.

11) Д-ръ *Э. Ф. Беллинъ* произнесъ привѣтственную рѣчь отъ имени товарищей.

12) Предсѣдатель *Харьковскаго фармацевтическаго Общества С. Н. Савченко* привѣтствовалъ юбиляра отъ имени Общества и поднесъ ему дипломъ на званіе почетнаго члена Общества.

13) Д-ръ *Ф. Л. Германъ* произнесъ рѣчь: „Врачебная этика и В. А. Франковскій“.

14) Д-ръ *Ф. В. Писнячевскій* произнесъ рѣчь „О нравственномъ вліяніи Владислава Андреевича Франковскаго на поприщѣ врачебной дѣятельности“.

15) Членъ хозяйственнаго отдѣла городской дѣтской больницы, д-ръ *Григорій Карловичъ Риттеръ* привѣтствовалъ юбиляра отъ имени персонала служащихъ въ городской дѣтской больницѣ и поднесъ роскошный альбомъ съ карточками служащихъ.

16) Д-ръ *Л. І. Бергъ* прочелъ и вручилъ юбиляру адресъ сослуживцевъ по городской дѣтской больницѣ въ роскошной, темно-зеленаго цвѣта, кожаной папкѣ.

17) Старшій врачъ *губернской земской больницы Д. Ф. Рындовскій*, во главѣ депутаціи врачей губернской земской больницы, привѣтствовалъ юбиляра отъ имени товарищей-врачей этой больницы и прочиталъ адресъ отъ нихъ же. Адресъ врученъ въ роскошной папкѣ изъ темносиняго бархата.

18) Предсѣдатель *съѣзда мировыхъ судей, М. И. Ильинскій*, во главѣ депутаціи отъ Съѣзда мировыхъ судей г. Харькова, состоящей изъ гг. Н. П. Пассекъ, Гр. К. Риттеръ и Ф. А. Павловскаго, привѣтствовалъ юбиляра слѣдующими словами:

„Глубокоуважаемый Владиславъ Андреевичъ! Харьковскій судебно-мировой съѣздъ поручилъ мнѣ привѣтствовать Васъ по случаю исполнившагося 50-тилѣтія Вашей врачебной и общественной дѣятельности. Я охотно принялъ это порученіе, такъ какъ оно вполнѣ отвѣчаетъ моему глубокому убѣжденію и моему искреннему чувству.—Совершившійся фактъ имѣетъ не маловажное значеніе и для Харьковской мировой юстиціи, членомъ которой Вы состояли со дня введенія въ Харьковѣ гласнаго суда. Я не буду здѣсь входить въ подробную оцѣнку Вашей дѣятельности въ качествѣ по-

четнаго мирового судьи, такъ какъ на это потребовалось бы не мало времени,—а я хорошо вижу, что Вы уже достаточно утомлены. Скажу только, что Вы, нося званіе почетнаго судьи, пользовались „почетомъ“ вполне заслуженно. Вы не только помогали сѣзду въ разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ, присутствуя въ судебныхъ его засѣданіяхъ, но безропотно исполняли одно изъ важныхъ порученій, которое возлагалось на Васъ сѣздомъ въ теченіе нѣсколькихъ трехлѣтій. Я говорю о Вашемъ участіи въ засѣданіяхъ губернскаго правленія при освидѣтельствованіи душевно больныхъ. Все это даетъ Вамъ право на признательность, какъ со стороны нашего сѣзда, такъ и со стороны нашего земства, призвавшаго Васъ къ дѣятельности судьи. Позвольте же, глубокоуважаемый Владиславъ Андреевичъ, просить Васъ принять отъ нашего мирового сѣзда искреннѣйшую его благодарность за тотъ полезный трудъ, который Вы несли на пользу мировой юстиціи, и пожелать Вамъ, чтобы еще долго, долго продолжалась Ваша плодотворная дѣятельность на пользу общества и на радость всѣхъ насъ, пришедшихъ сюда воздать Вамъ должное“.

19) Секретаремъ Медицинскаго Общества, д-ромъ Э. Ф. Беллинъ, прочитанъ привѣтственный адресъ юбиляру отъ Губернской врачебной Администраціи, подписанный Губернскимъ Врачебнымъ Инспекторомъ М. М. Севастьяновичемъ и его помощникомъ М. А. Денисовымъ.

20) Учредительница частной женской воскресной школы, Христина Даниловна Алчевская прочитала адресъ отъ учительницъ частной женской воскресной школы, покрытый 74 подписями учительницъ врученный юбиляру въ роскошной, темносиняго бархата, папкѣ.

21) Представитель Общества Харьковскихъ мѣщанъ, мѣщанскій староста Василій Ивановичъ Семененко, обратился къ юбиляру съ слѣдующими словами:

„Многоуважаемый Владиславъ Андреевичъ! Позвольте поздравить Васъ со днемъ полувѣковаго Вашего юбилея и принести Вамъ сердечную благодарность отъ всего Харьковского мѣщанскаго общества. Какъ представитель 50 тысячъ мѣщанъ г. Харькова, которымъ Вы никогда не отказывали въ Вашей просвѣщенной помощи, которымъ помогали чаще всего безвозмездно, привѣтствую Васъ на этомъ знаменательномъ празднествѣ, устроенномъ Вамъ за добрыя дѣла Ваши во время 50 лѣтняго Вашего служенія обществу. Мы безконечно благодарны Медицинскому Обществу, давшему намъ возможность публично, всенародно, благодарить въ этомъ торжествен-

номъ Собраніи нашего благодѣтеля, добродѣтель котораго до сихъ поръ была скрыта, какъ бы—подъ спудомъ и давно должна была быть обнаружена. Принося Вамъ поздравленіе, я тронуть до глубины души!

Живите же, Владиславъ Андреевичъ, нашъ благодѣтель, многія еще лѣта на пользу и радость бѣднымъ и страждущимъ. Дай Богъ Вамъ хорошее здоровье на пользу здоровья другихъ!“

22) Секретаремъ Общества, докторомъ Э. Ф. Беллинъ прочитаны полученныя Обществомъ къ засѣданію привѣтственные телеграммы, адреса и письма отъ: 1) Харьковскаго Губернатора А. И. Петрова изъ Петербурга, 2) отъ почетныхъ членовъ Общества: профессора Н. О. Здекауера, 3) профессора А. Я. Красовскаго, 4) академика Н. Н. Бекетова изъ Петербурга, 5) члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія Проф. П. П. Лазаревича, 6) профессора В. А. Караваева изъ Кіева, 7) профессора Д. О. Ламбля изъ Варшавы, 8) отъ ректора Варшавскаго университета И. П. Щелкова, 9) отъ профессора Эдуарда Геноха, изъ Берлина, 10) отъ профессора Руд. Вирхова (почетнаго члена общества) изъ Берлина, 11) отъ Правленія общества русскихъ врачей въ память Пирогова изъ Петербурга, 12) отъ общества русскихъ врачей въ Петербургѣ, 13) отъ общества дѣтскихъ врачей въ Петербургѣ, 14) отъ Казанскаго университетскаго общества врачей, 15) отъ Императорскаго Виленскаго медицинскаго общества, 16) отъ правленія общества Одесскихъ врачей, 17) отъ Варшавскаго медицинскаго общества, 18) отъ Курскаго общества врачей, 19) отъ общества Рязанскихъ врачей, 20) отъ общества Новгородскихъ врачей, 21) отъ врачей Петербургскаго Воспитательнаго дома, 22) отъ общества Донскихъ врачей, 23) отъ общества Минскихъ врачей, 24) отъ общества Псковскихъ врачей, 25) отъ редактора Медицинскаго Обозрѣнія В. Ф. Спримона, 26) отъ Орловскаго медицинскаго общества, 27) отъ интеллигенціи Минской губерніи, 28) отъ доктора Раухфуса изъ Петербурга, 29) отъ профессора М. С. Субботина изъ Петербурга, 30) отъ доктора Б. П. Ножникова изъ Ялты, 31) отъ общества бывшихъ студентовъ Харьковскаго университета въ Петербургѣ, за подписью предсѣдателя общества, академика Сухомлинова, 32) отъ предсѣдателя Могилевскаго окружнаго суда Лебедева, 33) отъ генераль-лейтенанта Бискупскаго изъ Москвы, 34) отъ князя П. Н. Цертелева, 35) отъ Харьковцевъ Прокоповича и Фадеева изъ Вильны, 36) отъ члена государственнаго совѣта Абазы, бывшаго студента медицинскаго факультета Харьковскаго университета, 37) отъ се-

натора Принтца, 38) отъ Лихвинскаго предводителя дворянства генерала Погожева, 39) отъ стараго своекоштнаго студента Харьковскаго университета генерала Алексѣя Федоровича Полякова, 40) отъ Кретовича изъ Петербурга, 41) отъ Яворскаго изъ Кіева, 42) отъ окружнаго инспектора Харьковскаго учебнаго округа С. А. Раевского, 43) отъ Александра Мандрыкина изъ Славянска, 44) отъ командира 10-го армейскаго корпуса В. Ф. Винберга въ Харьковѣ, 45) отъ внучки д-ра Рейпольскаго, Карновичъ, изъ Вильны, 46) отъ уѣзднаго члена суда Филиппова изъ Ахтырки, 47) отъ директора Моршанскаго реальнаго училища М. Ф. Клемма, 48) отъ М. М. Дублянскаго изъ Водяной, 49) отъ Левистама изъ Рязска, 50) отъ Вальховской, Носовыхъ и Малиновскихъ изъ Изюма, 51) отъ Богуцкаго изъ Петербурга, 52) отъ Шимковыхъ изъ Харькова, 53) отъ Анны и Владиміра Тихоцкихъ, 54) отъ Алексѣя Алчевскаго изъ Кіева, 55) отъ Е. А. Лавровской изъ Петербурга, 56) отъ Леона Рубинштейна изъ Петербурга, 57) отъ раввина Арлазарова, 58) отъ Серженкова изъ Славянска, 59) отъ Куриловыхъ изъ Ялты, 60) отъ Иконниковой и Слезкиныхъ, 61) отъ Варвары Собѣстіанской, 62) отъ Надежды Грегорцевичъ изъ Харькова, 63) отъ Чернышева изъ Зміева, 64) отъ Рыжова изъ Волчанска, 65) отъ Мандрикиныхъ, Гридиныхъ и Оболенской изъ Славянска, 66) отъ Дурново изъ Бѣлополя, 67) изъ Мариуполя отъ Предводителя Дворянства Каменскаго, Гоппе, Ковалевскаго, Коростовцева, Прокоповича и Гампера, 68) отъ доктора медицины Владиміра Александрова, 69) отъ д-ра Зильберберга изъ Кременчуга, 70) отъ князя Цертелева изъ Петербурга, 71) отъ Вивей Гессъ-де-Кальве, 72) отъ Маріи и Ивана Вильга изъ Запорожья-Каменскаго, 73) отъ Жаворонковыхъ изъ Курска, 74) отъ Шепелевичъ, 75) отъ 5-ти коллегъ изъ Гродно, 76) отъ благодарной паціентки Гирчицъ изъ Козлова, 77) отъ крестьянки Зайцевой изъ Ахтырки, 78) письмо отъ Шиманова, 79) письмо отъ Уварова, 80) отъ почитательницы А. Е. изъ Петербурга, 81) отъ редакціи газеты „Zdrowia“ изъ Варшавы, 82) отъ Александры Смирновой и Анны Кохъ изъ Харькова, 83) отъ Маріи Михневичъ изъ Петровска на Кавказѣ.

Всѣ произнесенныя рѣчи и привѣтствія, всѣ прочитанныя адреса, телеграммы и письма вызвали дружные и восторженные аплодисменты присутствующихъ.

23) Глубоко растроганный виновникъ торжества, Владиславъ Андреевичъ Франковскій, взволнованнымъ голосомъ, произнесъ слѣ-

дующее *): „Моя рѣчь безъ словъ; я выслушалъ столько лестныхъ привѣтствій, получилъ столько наградъ, что не подберу словъ для связнаго отвѣта. Предоставленное мнѣ теперь слово наполнило мою душу только что испытанными ощущеніями и нарушило спокойствіе моей мысли. Я не явился сюда для рѣчи; я пришелъ сказать, что я больной, извиниться передъ собравшимися здѣсь, благодарить ихъ за расположеніе, любовь ко мнѣ; особенно благодарить достойныхъ товарищей, устроившихъ мнѣ праздникъ, воспоминаніе о которомъ никогда не оставитъ меня. Товарищи мои преувеличили мои заслуги; если я сдѣлалъ то, что они говорятъ, если я удостоился сегодня чести, о которой никогда не мечталъ, то это только потому, что я былъ баловнемъ судьбы, что жизнь моя текла такъ благополучно, что я долженъ былъ, при благоприятныхъ для того условіяхъ сочувствія товарищей и общества, сдѣлать то, что я сдѣлалъ. Товарищи чествуютъ мои человѣческія душевныя качества, мое человѣческое участливое отношеніе къ больному, но признавая и чествуя во мнѣ эти качества, они тѣмъ самымъ показываютъ, что сами обладаютъ такими же качествами; иначе, нынѣшній праздникъ не могъ бы состояться. Да, дорогіе товарищи, я глубоко убѣжденъ въ томъ, что вся сила нашего вліянія на больного заключается именно въ интенсивности нашего въ немъ участія. Выслушивая съ полнымъ вниманіемъ и сосредоточенностью жалобы больного, выказывая непритворное состраданіе къ его недугамъ, мы входимъ съ нимъ въ нравственное общеніе и этимъ вселяемъ неограниченное къ себѣ довѣріе и упованіе на помощь; наши слова утѣшенія и надежды, наши врачебныя наставленія дѣйствуютъ, какъ живительный бальзамъ, не только облегчая, но часто и исцѣляя страданія. Больной, который явился къ намъ унылымъ и безнадежнымъ, ободряется и уходитъ отъ насъ съ подкрѣпленными силами и надеждою на выздоровленіе. Эта отрадная сторона нашего призванія составляетъ нашу высшую награду.

Но, къ несчастью, нерѣдко приходится имѣть дѣло съ больными, которымъ нельзя принести облегченія, для которыхъ нѣтъ даже словъ надежды и утѣшенія. Здѣсь приходится самимъ намъ страдать душою и какъ бы дѣлиться съ больнымъ его горемъ; сила нашего страданія въ этихъ случаяхъ соответствуетъ вполне силѣ довѣрія больного къ намъ. Это другая сторона,—сторона

*) Часть этой рѣчи, произнесенная въ засѣданіи вслѣдствіе волненія, доставлена юбиляромъ письменно.

мрачная нашего труда. Но и тутъ, конечно, сердечное участіе наше не безъ добраго вліянія и значенія.

Желаю Вамъ, дорогіе мои товарищи, отъ всей души встрѣчаться чаще съ свѣтлыми сторонами нашего призванія, чтобы Ваше служеніе больному, Ваша преданность ему, были бы награждены такою же любовью и единомудріемъ со стороны товарищей, такимъ же дружнымъ общимъ чествованіемъ, какое выпало сегодня на мою долю.

Благодарю Васъ, дорогіе товарищи, благодарю Харьковскую городскую думу и достойныхъ ея представителей, благодарю ученое университетское общество опытныхъ наукъ, Харьковское фармацевтическое общество, Харьковскій мировой съѣздъ, представителей различныхъ общественныхъ и сословныхъ учреждений, общества купцовъ и мѣщанъ г. Харькова, общество учительницъ воскресныхъ школъ, благодарю всѣхъ—такъ сердечно отнесшихся ко мнѣ, немощному и больному... Душу переполненную ощущеніями, я....“.

Послѣднія недоконченныя слова юбиляра были покрыты громкими, долго несмолкавшими рукоплесканіями.

24) Почетный председатель Общества, проф. В. Ф. Грубе произнесъ слѣдующую заключительную рѣчь:

Милостивые Государины и Государи!

„Предоставленнымъ мнѣ заключительнымъ словомъ я не стану утомлять ни Васъ, ни нашего дорогого юбиляра. Да и что я могу прибавить къ тѣмъ теплымъ, задушевымъ, искреннимъ привѣтствіямъ, которыхъ мы были сейчасъ свидѣтелями? Я желалъ бы только поблагодарить Владислава Андреевича за то, что онъ, послѣ долгихъ колебаній, вытекавшихъ изъ его прирожденной скромности, согласился, наконецъ, присутствовать на этомъ празднествѣ и тѣмъ во-очію убѣдиться, какъ дорогъ онъ намъ всѣмъ, какъ высоко мы его цѣнимъ и какъ глубоко его любимъ. Примите Мм. Гг. и Мм. Гг. сердечное спасибо отъ имени Медицинскаго Общества за то горячее участіе, съ какимъ Вы отнеслись къ устроенному нами празднеству“.

25) Послѣ этихъ заключительныхъ словъ торжественное заведеніе Общества было закрыто въ 4 часа 20 минутъ по полудни.

Предсѣдатель проф. А. Кузнецовъ.

Товарищъ предсѣдателя В. Данилевскій.

Секретари { Э. Беллинъ.
Л. Шулицъ.

Д-ръ М. И. Свѣтухинъ.

Очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности доктора Владислава Андреевича Франковского.

Милостивые Государины и Государи!

Почтенные Товарищи!

Позвольте сообщить Вамъ очеркъ 50-лѣтней врачебной и общественной дѣятельности достойнѣйшаго юбиляра, почетнаго члена Харьковскаго медицинскаго общества, доктора Владислава Андреевича Франковского, составленный мною на основаніи формулярнаго списка о его службѣ, нѣкоторыхъ официальныхъ документовъ и достовѣрныхъ свѣдѣній, заимствованныхъ отъ лицъ, давно и близко съ нимъ знакомыхъ. Въ очеркѣ этомъ я имѣлъ въ виду изобразить по возможности вѣрную картину того громаднаго труда на пользу страждущаго человѣчества, которому В. А. посвятилъ всю жизнь свою, не стремясь ни къ почестямъ, ни къ наградамъ, ни къ какимъ бы то ни было отличіямъ.

Владиславъ Андреевичъ Франковскій родился въ 1819 году, въ Мозырскомъ уѣздѣ Минской губерніи, въ дворянской семьѣ и въ дѣтствѣ, потерявъ родителей, остался на попеченіи постороннихъ людей, озаботившихся однако дать ему первоначальное образованіе. Ни дѣтство, ни юность не оставили ему никакихъ свѣтлыхъ воспоминаній. Подвергаясь при тогдашнихъ понятіяхъ весьма суровому обхожденію, онъ перенесъ много лишеній и горя, но это не только не ожесточило его противъ судьбы и людей, но, напротивъ, возбудило въ немъ съ юныхъ лѣтъ самое глубокое сочувствіе къ страданіямъ и несчастью ближнихъ. Стремленіе оказать помощь несчастнымъ стало главною руководящею идеею его жизни и положило отпечатокъ на всю его общественную и частную дѣятельность.

Несмотря на трудную обстановку, даровитый юноша на 15-мъ году своей жизни окончилъ уже среднее образованіе въ Мозырскомъ пятиклассномъ дворянскомъ училищѣ, гдѣ особенно интересовался естественными науками. Любовь къ естествознанію и то нравственное настроеніе, о которомъ мы выше упоминали, побудили В. А. избрать своею спеціальностью медицину, представляющую столь обширное поле для примѣненія научныхъ познаній ко благу страждущаго человѣчества.

Послѣ окончанія курса въ училищѣ В. А. въ томъ же году былъ принятъ въ Виленскую медико-хирургическую академію ранѣе установленнаго возраста, но, не имѣя возможности продолжать тамъ свое дальнѣйшее образованіе, онъ съ однимъ изъ товарищей своихъ переѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ со второго курса былъ принятъ въ число казенно-коштныхъ студентовъ.

Здѣсь уже всецѣло В. А. могъ предаться изученію любимыхъ наукъ, избѣгая шумныхъ сборищъ товарищей и различныхъ развлеченій. Уже въ послѣдніе годы ученія онъ пробовалъ примѣнять пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія къ леченію бѣдныхъ. Бывшіе товарищи его не разъ вспоминали о томъ, какъ В. А. часто, несмотря ни на какую погоду, захвативъ съ собою нѣкоторыя лекарства, пѣшкомъ отправлялся на окраины города лечить бѣдныхъ своихъ пациентовъ.

Окончивъ курсъ медицинскаго факультета со званіемъ лекаря 1-го отдѣленія въ 1840 г., В. А. тотчасъ же назначенъ былъ со-вѣтомъ университета ординаторомъ терапевтической и акушерской клиники. Должность эту исполнялъ онъ въ теченіе пяти лѣтъ и съ этихъ поръ имя его начинаетъ быть извѣстнымъ, а практика его съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяется.

Но въ какомъ духѣ В. А. исполнялъ обязанности своего призванія, показываетъ слѣдующій фактъ: когда послѣ пятилѣтней практики онъ тяжело заболѣлъ тифомъ, товарищи, считая состояніе здоровья его безнадежнымъ, осмотрѣвъ имущество, не нашли никакихъ средствъ даже для похоронъ его. Весь свой, довольно уже значительный, заработокъ, наравнѣ съ трудомъ своимъ, онъ отдавалъ неимущимъ,

Въ 1845 году В. А. перемѣщенъ изъ ординаторовъ врачомъ своекоштныхъ студентовъ и ветеринарныхъ воспитанниковъ. Должность эту, по которой тогда не полагалось жалованья, В. А. исполнялъ нѣсколько лѣтъ, жертвуя по 60 руб. ежегодно на лекарства

для больныхъ несостоятельныхъ студентовъ. Но не одними медицинскими совѣтами приходилъ В. А. на помощь молодымъ питомцамъ нашей общей *almae matris*. Нѣтъ, часто молодые люди обращались къ нему съ полнымъ довѣріемъ за добрымъ совѣтомъ, рекомендаціею, а нерѣдко и за матеріальнымъ пособіемъ и всегда находили у него сердечную готовность помочь имъ.

Что память объ этомъ и до сихъ поръ сохранилась, доказываетъ письмо, полученное В. А. въ 1882 г. изъ Петербурга отъ предсѣдателя „Общества вспоможенія бывшимъ воспитанникамъ Харьковскаго университета“ академика Н. И. Сухомлинова. „Въ годовщину открытія Харьковскаго университета, 17 января“, сообщаетъ въ письмѣ достойный предсѣдатель, „во время товарищескаго обѣда, на которомъ участвовали бывшіе студенты различныхъ поколѣній съ 1840 по 1880 годъ, въ числѣ самыхъ дорогихъ лицъ, потрудившихся для пользы университета, было повторяемо и Ваше имя, многоуважаемый В. А., и одинъ изъ бывшихъ студентовъ, г. Буймистровъ, указавъ въ своей рѣчи, съ какимъ постоянствомъ и самоотверженіемъ трудились Вы на избранномъ Вами поприщѣ. Со всѣхъ сторонъ слышались самые сочувственные отзывы о Вашей дѣятельности и всѣ присутствующіе поручили мнѣ, какъ предсѣдателю, передать Вамъ горячія пожеланія и душевный привѣтъ бывшихъ студентовъ, для которыхъ воспоминаніе о Васъ останется навсегда однимъ изъ лучшихъ воспоминаній университетской жизни“.

Неожиданное полученіе этого письма было тѣмъ знаменательнѣе, что ни съ однимъ изъ бывшихъ товарищей, находящихся теперь въ Петербургѣ, В. А. не поддерживалъ болѣе близкихъ отношений. Въ нынѣшнемъ же году, 17-го января, В. А. снова получилъ телеграмму отъ академика Сухомлинова съ выраженіемъ привѣта и поздравленія съ избраніемъ В. А. въ почетные члены упомянутого выше Общества.

Съ самаго начала своей практической дѣятельности В. А. принималъ самое дѣятельное участіе въ борьбѣ съ эпидеміями, посѣщавшими въ тѣ года Харьковъ, медико-санитарное положеніе котораго было тогда во много разъ хуже, нежели теперь.

Въ 1847 году въ августѣ эпидемическая холера, распространившаяся съ юга, охватила и Харьковъ, наводя ужасъ на жителей. Врачей въ то время сравнительно было мало, а изъ нихъ нѣкоторые отсутствовали по случаю вакаціоннаго времени. Наскоро

устроены были въ городѣ двѣ холерныя больницы и завѣдываніе большею изъ нихъ, по распоряженію начальства, поручено было В. А. Съ энергіей и самоотверженіемъ принялся онъ за дѣло и, не зная покоя, съ помощью только нѣсколькихъ студентовъ, нерѣдко самъ исполняя обязанности фельдшера и сидѣлки, ухаживалъ за тяжело-больными, и, только благодаря неуспыннымъ трудамъ его и примѣненію всѣхъ извѣстныхъ тогда въ медицинѣ средствъ, двѣ трети больныхъ были спасены (отзывъ г. губернатора отъ 24 марта 1848 г.).

Въ слѣдующемъ году эpidемія повторилась еще съ большей силой и при болѣе тяжелыхъ условіяхъ страшной жары и засухи. Все лѣто не выпало ни капли дождя и холера, начавшаяся съ іюня, продолжалась до конца сентября, похищая много жертвъ. И въ это время В. А. былъ назначенъ генераль-губернаторомъ во 2-ю часть города для поданія помощи заболѣвшимъ. Эту обязанность исполнялъ онъ съ свойственнымъ ему самоотверженіемъ, воодушевляя своимъ примѣромъ молодыхъ товарищей, и многіе спасенные имъ пациенты долго вспоминали имя его съ живѣйшею благодарностью.

Въ 1845 году вслѣдствіе прошлогодней засухи и недостатка огородныхъ овощей и даже хлѣба, между жителями предмѣстій и окрестныхъ селеній появился эпидемическій скорбутъ. Тяжелая болѣзнь эта, распространившаяся особенно по деревнямъ, при крайне негигіенической обстановкѣ и отсутствіи медицинской помощи, причиняла зимою большую смертность. Тогда вѣдомствомъ казенныхъ крестьянъ учреждена была въ Харьковѣ временная больница для цынготныхъ больныхъ и завѣдываніе ею поручено было В. А. Въ самое короткое время больница наполнилась опухшими, изуродованными болѣзью страдальцами, и тутъ состраданіе В. А. къ меньшимъ братьямъ своимъ проявилось во всей силѣ. Благодаря стараніямъ его, больные въ числѣ нѣсколькихъ сотъ, окруженные попеченіемъ и уходомъ, при возможномъ улучшеніи гигиеническихъ условій, съ наступающею весной, всѣ почти выздоровѣли. Кромѣ нихъ онъ оказывалъ пособіе и снабжалъ лекарствами больныхъ, остававшихся въ семействѣ (какъ видно изъ предложенія г. исправляющаго должность губернатора отъ 31 марта 1849 г. за № 515). Время завѣдыванія цынготною больницей оставило въ В. А. самое отрадное воспоминаніе по причинѣ столь быстро и замѣчательнаго успѣха.

Во время своей практики В. А. постоянно оказывалъ безвозмездное пособіе значительному числу казенныхъ крестьянъ и снабжалъ ихъ отъ себя бесплатно лекарствами, что засвидѣтельствовала Харьковская палата государственныхъ имуществъ отношеніемъ отъ 31 декабря 1852 г. за № 19260.

Со времени учрежденія Харьковскаго благотворительнаго Общества 29 ноября 1843 г. В. А. въ продолженіе болѣе 40 лѣтъ трудился для цѣлей Общества, навѣщая и пользуя бѣдныхъ больныхъ, находившихся подъ покровительствомъ Общества, о чемъ доводилось до свѣдѣнія Государыни Императрицы, Августѣйшей покровительницы Общества.

Приведемъ еще нѣсколько данныхъ изъ формулярнаго списка В. А., свидѣтельствующихъ о дальнѣйшей его дѣятельности на пользу Общества.

„Безвозмездно пользовалъ въ г. Харьковѣ съ 1 ноября 1851 г. по 7 мая 1856 г. частью на счетъ благотворительнаго Общества болѣею же частью собственными лекарствами 2284 человека больныхъ мѣщанъ и цеховыхъ, какъ сообщилъ объ этомъ г. начальникъ губерніи предложеніемъ отъ 7 мая 1856 г. за № 4904“.

„Исполнялъ безвозмездно обязанность врача при Харьковскомъ дѣтскомъ пріютѣ съ 14 августа 1854 г. по 1 января 1859 г., снабжая больныхъ лекарствами на свой счетъ (предложеніе г. предсѣдателя Харьковскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ отъ 12 марта 1859 г.)“.

„Съ 7 мая 1856 г. по 12 марта 1859 г. продолжалъ ревностно и безвозмездно посвящать свои труды больнымъ г. Харькова, состоящимъ подъ покровительствомъ Харьковскаго благотворительнаго Общества (предложеніе г. предсѣдателя отъ 12 марта 1859 года)“.

„Съ октября 1857 г. по 13 марта 1859 г. пользовалъ безвозмездно и снабжалъ лекарствами на свой счетъ 2012 бѣдныхъ больныхъ, какъ видно изъ списка, представленнаго во Врачебную управу, засвидѣтельствованнаго старшимъ полиціймейстеромъ г. Харькова отъ 12 марта 1859 г.“

„По порученію Совѣта Харьковскаго благотворительнаго Общества исполнялъ обязанности врача при домѣ призрѣнія Общества и пользовалъ всѣхъ призрѣваемыхъ въ домѣ на свой счетъ съ 19 апрѣля 1860 г. по 31 октября 1868 г.“

Состоя многіе годы дѣйствительнымъ членомъ Харьковскаго благотворительнаго Общества, въ признаніе особенныхъ заслугъ В. А. избранъ единогласно Совѣтомъ въ 1882 г. почетнымъ членомъ этого Общества.

Отъ 1848 года по назначенію г. Министра внутреннихъ дѣлъ В. А. состоялъ акушеромъ Харьковской врачебной управы въ продолженіе 10 лѣтъ, при этомъ часто исполнялъ должность инспектора врачебной управы.

Въ тяжелые годы военныхъ дѣйствій В. А. съ большою готовностью и усердіемъ оказывалъ врачебную помощь лицамъ военного вѣдомства. Такъ въ 1853 и 1854 годахъ онъ пользовалъ безвозмездно семейства нижнихъ военныхъ чиновъ въ Харьковѣ частью на счетъ Харьковскаго благотворительнаго Общества, а преимущественно собственными лекарствами, какъ видно изъ отзыва Харьковскаго губернскаго правленія отъ 31 мая 1855 г. за № 1232, послѣдовавшаго по распоряженію Медицинскаго департамента военного министерства.

Съ 19 декабря 1854 г. по 8 апрѣля 1855 г. В. А. занимался безвозмездно пользованіемъ больныхъ въ военно-временномъ отдѣленіи Харьковской губернской больницы, при чемъ снабжалъ больныхъ своими лекарствами, которыхъ не полагалось по каталогу, но необходимо нужныхъ для леченія, о чемъ увѣдомилъ Врачебную управу командиръ гарнизоннаго батальона отношеніемъ отъ 31 марта 1856 г. за № 6017.

Съ 25 октября 1855 г. занимался безвозмездно пользованіемъ воинскихъ нижнихъ чиновъ въ одномъ изъ отдѣленій Харьковскаго военно-временнаго госпиталя, что засвидѣтельствовано главнымъ докторомъ этого госпиталя за № 107.

Въ 1861 г. по инициативѣ и стараніямъ проф. В. Ф. Грубе учреждено было Харьковское медицинское Общество. Инициатору, нынѣ почетному предсѣдателю этого общества, проф. Г. С. Рындовскому и В. А. поручено было составленіе устава Общества. Насколько позволяли время и силы, В. А. принималъ участіе въ засѣданіяхъ Общества, сообщая результаты своихъ наблюденій какъ относительно разнообразныхъ, особенно замѣчательныхъ, случаевъ болѣзней и способовъ леченія, такъ и относительно санитарныхъ условій города. Сообщенія эти помѣщены отчасти въ протоколахъ Общества. Въ день 25-лѣтняго юбилея Общества 17 мая

1886 года В. А. удостоенъ былъ товарищами званія почетнаго члена Харьковскаго Медицинскаго Общества.

Со времени введенія новаго городского положенія 19 апрѣля 1871 г. до нынѣшняго года В. А. состоялъ гласнымъ Думы. Интересы и нужды города всегда были предметомъ особой заботливости В. А. Принимая горячо ихъ къ сердцу, онъ не мало посвящалъ имъ своего времени и силъ.

Мысль о необходимости учрежденія въ Харьковѣ городской дѣтской больницы давно заронила въ душу В. А., такъ какъ ему слишкомъ часто приходилось бороться съ тяжелыми эпидеміями дифтерита, скарлатины и другихъ инфекціонныхъ болѣзней, уносившихъ не мало жертвъ въ особенности среди бѣднаго населенія города.

Еще въ 1872 г. В. А. подалъ въ гор. Думу докладную записку, въ которой яркими красками изобразилъ трудность борьбы съ заразными болѣзнями въ бѣдныхъ семействахъ, лишенныхъ всякой гигиенической обстановки и возможности изолированія больныхъ дѣтей.

Докладъ этотъ, принятый тогда Думою весьма сочувственно, пока оставался безъ послѣдствій. Послѣ этого В. А. неоднократно поднималъ вопросъ этотъ въ Думѣ. Много препятствій приходилось ему преодолѣть, много возраженій разъяснить, между другими и то, что матери не рѣшались отдавать больныхъ дѣтей въ больницу.

Не смотря на все это, В. А. удалось добиться осуществленія своей любимой мысли. Въ 1878 г. состоялось постановленіе Думы открыть временную больницу на 20 кроватей при обществѣ призрѣнія безпріютныхъ сиротъ и съ 20 октября этого же года В. А. былъ назначенъ Попечителемъ больницы. Предсѣдательница попечительнаго совѣта общества безпріютныхъ сиротъ, княгиня Ольга Александровна Крапоткина и супруга В. А., Александра Семеновна, состоявшая тогда членомъ попечительнаго совѣта этой больницы, горячо принялись за дѣло организаціи больницы и изысканіе средствъ на ея содержаніе, такъ какъ ассигнованной для этой цѣли Думою суммы было недостаточно.

Почтенное Харьковское купечество и нѣкоторые частныя лица сочувственно отнеслись къ этому дѣлу и вскорѣ стараніями Совѣта на собранныя пожертвованія первыя нужды обзаведенія были болѣе и менѣе удовлетворены, но многого еще не доставало.

В. А., принимая дѣятельное участіе въ устройствѣ больницы, съ своей стороны, кромѣ денежныхъ пожертвованій, снабдилъ больницу многими необходимыми предметами. Часть мебели, медицинскіе аппараты, шкафъ для бібліотеки и нѣкоторыя сочиненія по дѣтскимъ болѣзнямъ были имъ пожертвованы, но и послѣ того онъ не переставалъ приносить пожертвованія какъ деньгами, такъ и необходимыми вещами. Считая ее любимымъ своимъ дѣтищемъ, В. А. не жалѣлъ для нея ни трудовъ своихъ, ни заботъ.

22 ноября 1878 г. дѣтская больница была открыта; оставалось внушить къ ней довѣріе со стороны городского населенія. Для этого отъ самаго начала открытія больницы В. А. всѣхъ приходящихъ къ нему съ больными дѣтьми отсылалъ въ больницу, куда, послѣ нѣсколькихъ часовъ пріема больныхъ у себя, отправлялся и самъ присутствовать при осмотрѣ и пріемѣ больныхъ дѣтей. Такимъ образомъ при усердномъ сотрудничествѣ врача-распорядителя, доктора Л. І. Берга, удалось внушить довѣріе къ больницѣ и заставить матерей помѣщать туда безъ страха своихъ малютокъ.

15 февраля 1879 года въ экстренномъ засѣданіи, созванномъ по случаю глубоко поразившей городское общество насильственной смерти бывшаго Харьковскаго Губернатора, Князя Д. Н. Крапоткина, городская Дума постановила: временную дѣтскую больницу обратить въ постоянную, назвавъ ее дѣтской больницей, учрежденной въ память о князѣ Д. Н. Крапоткинѣ, принять ее въ вѣдѣніе городского управления и содержать на средства города.

По отчетамъ больницы видно, какъ успѣшно дѣятельность ея при усердномъ и умѣломъ содѣйствіи врачей больницы съ каждымъ годомъ развивалась, — такъ что впослѣдствіи не только бѣдныя семейства, но и достаточныя лица помѣщали туда нерѣдко дѣтей своихъ. Изъ 20 кроватей, первоначально существовавшихъ, число ихъ, смотря по надобности, увеличивалось до 60 и болѣе, вмѣщая 5 отдѣленій инфекціонныхъ больныхъ.

За 12 лѣтъ существованія больницы число всѣхъ больныхъ амбулаторныхъ и стаціонарныхъ, обращавшихся за пособіемъ въ больницу, превосходитъ 70,000.

Съ 7-го марта 1878 г., по назначенію Думы, В. А. состоитъ членомъ Санитарнаго совѣта. Какъ гласный Думы, В. А. составилъ и подалъ въ одномъ изъ засѣданій докладную записку о необходимости учрежденія двухъ санитарныхъ врачей въ городѣ, съ обя-

зательствомъ поданія помощи и леченія бѣдныхъ больныхъ на дому. Въ этомъ же засѣданіи рѣшено было опредѣлить двухъ таковыхъ врачей, но осуществленіе этого рѣшенія замедлилось.

Въ 1888 г. въ засѣданіи санитарнаго совѣта 16-го сентября В. А., по вопросу о недостаточности помѣщеній для больныхъ въ Александровской больницѣ, заявилъ, что причина паники и суматохи во время появленія въ городѣ хотя бы незначительныхъ эпидемій состоитъ въ недостаткѣ больничныхъ помѣщеній для инфекціонныхъ больныхъ. При развитіи инфекціонныхъ болѣзней въ городѣ является настоятельная потребность расширить больничныя помѣщенія наймомъ новыхъ, что составляетъ трудную задачу, часто ведетъ къ непроизводительнымъ затратамъ и возбуждаетъ безъ надобности сильное безпокойство въ городѣ. Поэтому, по мнѣнію В. А., городъ нашъ сильно нуждается въ устройствѣ особыхъ достаточныхъ помѣщеній для инфекціонныхъ больныхъ, въ которыхъ они находили бы удобный пріютъ и своевременную помощь, при чемъ такая мѣра дѣйствовала бы на общество вполне успокоительно, давая возможность своевременно изолировать и правильно лѣчить этихъ больныхъ.

Такого рода взглядъ В. А. заслуживаетъ полнаго сочувствія и въ настоящую эпидемію сыпнаго тифа въ нашемъ городѣ.

Съ 1867 года указомъ Правительствующаго Сената опредѣленный почетнымъ мировымъ судьей Харьковскаго судебного округа, В. А. въ продолженіе почти 20 лѣтъ исполнялъ эту должность, отъ которой въ послѣдніе годы долженъ былъ отказаться по слабости здоровья.

До сихъ поръ мы приводимъ только данныя общественной дѣятельности В. А.; остается сказать о самомъ главномъ, въ чемъ проявилось его призваніе, какъ врача—филантропа.

Съ самаго начала медицинской дѣятельности частная практика В. А. велась въ обширныхъ размѣрахъ. Вотъ что сообщилъ объ этомъ въ печати (Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1886 г. № 326) одинъ изъ почтенныхъ и достовѣрныхъ свидѣтелей:

„Хорошо помню и многіе подтверждать это, что пріемная В. А. отъ начала его служенія обществу была единственнымъ мѣстомъ въ Харьковѣ, гдѣ ежедневно бѣдное населеніе находило не только медицинскіе совѣты, но и даровой отпускъ лекарствъ въ широкихъ размѣрахъ. Самъ докторъ съ двумя, а нерѣдко съ тремя своими помощниками едва успѣвалъ удовлетворять требованіямъ

многочисленныхъ посѣтителей. Многіе изъ нихъ, обязанные рѣдкому человѣколюбію и спасительнымъ совѣтамъ доктора не только облегченіемъ страданій, но и полнымъ исцѣленіемъ, до сихъ поръ вспоминаютъ имя его съ глубокой признательностью. Понятно, что не мало средствъ, добытыхъ тяжелымъ трудомъ, требовалось для исполненія такъ возвышенно-понятаго призванія врача-филантропа. И такъ продолжалось многіе годы до учрежденія въ 1863 году по инициативѣ уважаемаго профессора, почетнаго члена Медицинскаго Общества И. К. Зарубина, при медицинскомъ обществѣ безплатной амбулаторной больницы, которая великодушно приняла на себя значительную часть заботъ о бѣдныхъ доставленіемъ имъ медицинской помощи и лечебныхъ средствъ. Но несмотря на то и на открытіе впоследствии у многихъ врачей амбулаторныхъ пріемовъ, пріемная В. А. и въ настоящее время бываетъ переполнена больными преимущественно изъ бѣднѣйшаго класса людей. Книги, въ которыхъ тщательнымъ образомъ ведется статистика больныхъ, показываютъ за 52 лѣтній періодъ почтенную цифру болѣе 200,000 амбулаторныхъ больныхъ.

Городская практика В. А. велась не въ меньшихъ размѣрахъ. Можно смѣло сказать, что изъ домовъ прежняго Харькова въ рѣдкомъ не приходилось ему побывать. Тамъ навѣщалъ онъ не только достаточныхъ паціентовъ, но обыкновенно и бѣдныхъ, ютившихся на чердакахъ и въ подвалахъ, внося туда кромѣ совѣта и помощи, слова утѣшенія, успокоенія и надежды въ дни горя, страданія и отчаянія.

Въ такомъ видѣ медицинская дѣятельность В. А. продолжалась десятки лѣтъ, почти непрерывно, неутомимо изо-дня въ день изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, изъ года въ годъ, не исключая праздниковъ и воскресныхъ дней, когда амбулансъ бѣдныхъ бывалъ еще значительнѣе. Ни заботы о семействѣ, ни испытанныя въ особенности въ послѣдніе годы семейныя несчастія не могли оторвать его отъ тяжкаго и часто сопряженнаго со многими непріятностями труда, который онъ привыкъ считать своею священною обязанностью.

Позвольте мнѣ здѣсь привести теплыя и правдивыя слова покойнаго профессора В. Г. Лашкевича, напечатанныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, о характерѣ и дѣятельности Владислава Андреевича:

„Кто хотя сколько нибудь знакомъ съ практическою дѣятельностью врача, говорилъ проф. Лашкевичъ, тотъ согласится, что

эта дѣятельность есть дѣйствительно тяжелый крестъ. Имѣя дѣло съ больнымъ человѣчествомъ, котораго самыя страданія дѣлаютъ до извѣстной степени аномальнымъ, сталкиваясь съ обстановкой, составляющею подчасъ неодолимое препятствіе для правильнаго леченія больного, врачу приходится страдать и за больного и за себя, часто жертвовать не только своимъ трудомъ, но и самолюбіемъ, подвергаясь не заслуженнымъ упрекамъ и даже видѣть, какъ публика наравнѣ съ его научнымъ знаніемъ ставить самое грубое шарлатанство; при такихъ условіяхъ требуется по древнему выраженію: „мудрость змѣи и незлобіе голубя“, чтобы пройти съ честью этотъ тернистый путь. И В. А. уже полвѣка проходить по немъ съ завидною безупречностью!“

Только въ первые два—три года своей дѣятельности В. А. уѣзжалъ иногда на короткое время изъ города на практику; впоследствии же онъ всегда отказывался отъ нерѣдкихъ приглашеній, въ качествѣ консультанта, въ другіе города, чтобы не прерывать пользованія своихъ многочисленныхъ пациентовъ въ Харьковѣ, и только лѣтомъ переѣзжалъ иногда съ семействомъ мѣсяца на полтора на дачу или въ Крымъ, но и тамъ не находилъ полнаго покоя и отдыха, посѣщаемый больными изъ окрестностей.

Наблюдая во время пребыванія въ Крыму лѣченіе виноградомъ, В. А. нашелъ, что употребленіе его въ видѣ выжатого сока часто цѣлесообразнѣе и полезнѣе. Придуманъ былъ сначала простой аппаратъ для этой цѣли, впоследствии усовершенствованный, и употребленіе выжатого сока широко привилось въ Крыму (Дмитріева. Леченіе виноградомъ въ Ялтѣ, изданіе 3, стр. 127).

Весь 1870 годъ В. А. провелъ за границей, гдѣ все свое время посвящалъ исключительно посѣщенію госпиталей, клиникъ и слушанію лекцій извѣстныхъ профессоровъ. Впрочемъ В. А. никогда не переставалъ и не перестаетъ слѣдить за развитіемъ и успѣхами медицины и нерѣдко, не имѣя другого времени, онъ посвящаетъ на это часть ночи.

Здѣсь мѣсто сказать о тѣхъ наградахъ и почетныхъ отличіяхъ, которыми В. А. удостоенъ былъ, какъ отъ правительства за ревностную и усердную службу, такъ и отъ общественныхъ учрежденій за оказанныя имъ услуги и за свою въ высшей степени плодотворную дѣятельность. Ограничусь перечисленіемъ важнѣйшихъ изъ нихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1844 году В. А. Всемиловѣйше награжденъ былъ брильянтовымъ перстнемъ. 1847 года Всемиловѣйше пожалованъ подаркомъ въ 150 руб. 1848 года избранъ членомъ корреспондентомъ Императорскаго Виленскаго Общества врачей. 1855 г. избранъ въ члены комитета Варшавскаго медицинскаго общества. 1857 года Всемиловѣйше пожалованъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени. Въ 1858 году Всемиловѣйше награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. 1862 года Высочайшимъ приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ произведенъ за отличіе въ статскіе совѣтники. 1867 года Всемиловѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною. 1867 г. Министерствомъ юстиціи утвержденъ почетнымъ мировымъ судьей Харьковскаго судебного округа.—Съ 1871 г. В. А. состоялъ по выборамъ гласнымъ Думы до послѣднихъ выборовъ.—Съ 1878 г. по назначенію Думы состоитъ членомъ городского санитарнаго совѣта.—Съ 1879 г. по назначенію Думы состоитъ предсѣдателемъ попечительнаго совѣта городской дѣтской больницы. Въ 1879 году награжденъ знакомъ Краснаго Креста за оказанную безвозмездную помощь раненымъ и больнымъ воинамъ во время турецкой войны. 1882 года единогласно избранъ почетнымъ членомъ Харьковскаго благотворительнаго общества. 1886 г. избранъ почетнымъ членомъ Харьковскаго медицинскаго общества.—1892 года избранъ почетнымъ членомъ Петербургскаго общества вспомошествованія бывшимъ воспитанникамъ Харьковскаго университета.

Владиславъ Андреевичъ напечаталъ слѣдующія сочиненія:

1. Краткій медицинскій отчетъ о дѣйствіяхъ временнаго военнаго отдѣленія при Харьковской губернской больницѣ (неофициальная часть, „Харьковскихъ губ. Вѣд. 1855 г. №№ 38, 39 и 40).
- 2) Phthisis pulmonum, леченіе внутреннимъ употребленіемъ unguent hydrargiri cinerei („Другъ здоровья“, 1855 г. № 44).
- 3) Hydrops—леченіе tartaro stibiato (тамъ же, 1855 г. №№ 20 и 26).
- 4) Epilepsia—леченіе kali jodato (тамъ же, 1856 г. № 39).
- 5) Paralysis extremitatum, причиненный страданіемъ спинного мозга, излеченный употребленіемъ преимущественно большихъ дозъ olei jecoris aselli (Протоколы Харьк. Медич. Общ. 1862 г. 21 дек.).

6) Замѣчаніе о статьѣ Брунса „Объ употребленіи мышьяка въ болѣзняхъ матки“ (тамъ же, 1862 г. 15 декабря).

7) *Catarrhus vesicae urinae chronicus* (тамъ же, 1863 года 21 декабря).

8) *Herpes Zoster*—леченіе особенно *solutio argenti nitrici* (тамъ же, 1862 г. 16 декабря).

9) *Peritonitis puerperalis*—леченіе *collodio elastico* (тамъ же, 1862 г.).

10) *Graviditas extrauterina*, 3 случая съ демонстраціей одной больной (тамъ же, 1863 г. 5 октября и 21 декабря).

11) *Colica nephritica*—леченіе подкожными впрыскиваніями морфина (тамъ же, 1863 г. 7 декабря).

12) *Peritonitis puerperalis gravissima purulenta* съ демонстраціей выздоровѣвшей больной (тамъ же, 1864 г. 25 апр. и 19 сент.).

13) *Pustula maligna*, случай, наблюдаемый въ Харьковѣ (тамъ же, 1864 г. 4 января).

14) Проектъ медико-топографическаго описанія Харьковской губерніи (тамъ же, 1864 г. 4 апрѣля).

15) *Cholera epidemica* въ Харьковѣ (тамъ же, 1865 г. 6 февраля и 5 декабря и 1866 г. 6 января).

16) *Typhus*—леченіе *kali jodato* (тамъ же, 1867 г. 17 янв.).

17) *Erysipelas verum*—леченіе *liquor ferri sesquichlorati* (тамъ же, 1866 г. 12 октября и 12 ноября, 1867 г. 7 января).

18) *Rubeola et roseola febrilis* (тамъ же, 1867 8 апрѣля).

19) *Febris intermittens*—леченіе *tinctura convallariae majalis* (тамъ же, 1867 г. 7 января).

20) Записка о необходимости открытія въ Харьковѣ госпиталя для бѣдныхъ дѣтей (Журналъ засѣданія городской думы 1872 г. 1 декабря).

21) *Cancer hepatis*—излеченіе продолжительнымъ употребленіемъ *sort. condurango* у 60-лѣтней женщины. По поводу леченія рака терпентиномъ Clay'a (Протоколы засѣданій Харьковск. Мед. Общества 1880 г. вып. II).

22) *Diphtheritis epidemica*—о недостаточности дезинфекціи во время эпидеміи и значеніе предрасположенія къ зараженію (тамъ же, 1880 г. 11 октября).

23) *Diphtheritis epidemica* и связь этой болѣзни съ *angina follicularis contagiosa febrilis* (Труды областного дифтеритнаго съѣзда въ Харьковѣ 5 февраля, 1881 г., стр. 104).

24) Молоко, какъ remedium eccotroticum („Медицинское обозрѣніе“ 1887 г. № 18).

25) Urticatio, какъ remedium epiplasticum (тамъ же, 1888 г. № 16).

Такимъ образомъ 17 работъ В. А. помѣщены въ Протоколахъ нашего Медицинскаго Общества.

Этотъ краткій очеркъ дѣятельности, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи, высокочтимаго юбиляра даетъ только слабое понятіе о томъ громадномъ количествѣ добра, которое принесъ онъ страждущему человѣчеству, благодаря своимъ спеціальнымъ знаніямъ, удивительной энергіи, доброму сердцу и мягкому, снисходительному отношенію къ человѣческимъ слабостямъ. Очеркъ этотъ можно сравнить съ краткимъ конспектомъ многотомнаго произведенія. Какъ конспектъ могъ бы дать только перечень вопросовъ, разсматриваемыхъ въ произведеніи, такъ и этотъ очеркъ даетъ только краткій перечень всего того, что принесъ Владиславъ Андреевичъ своею полувѣковою дѣятельностью на пользу общества. Подвести итогъ этой дѣятельности, выразить сумму этой пользы—нѣтъ возможности! То, что записано въ документахъ и засвидѣтельствовано очевидцами, составляетъ лишь незначительную долю всей суммы труда и знанія отданныхъ страждущимъ. Сколько излечено болѣзней, сколько облегчено страданій, сколько утѣшено печалей—знаетъ только самъ Владиславъ Андреевичъ. А это почтенное и многолюдное собраніе и всѣ полученные сегодня Владиславомъ Андреевичемъ привѣтствія краснорѣчиво и лучше всякихъ описаній свидѣтельствуютъ о тѣхъ симпатіяхъ и чувствахъ признательности, которыя стяжалъ себѣ въ средѣ нашего общества достойнѣйшій юбиляръ.

Принесемъ же здѣсь искреннѣйшую благодарность дорогому и высокопочитаемому Владиславу Андреевичу отъ лица всѣхъ здѣсь присутствующихъ, отъ многихъ поколѣній, на пользу которыхъ трудился Владиславъ Андреевичъ и отъ лица всѣхъ бѣдныхъ и обездоленныхъ, которымъ, главнымъ образомъ, Владиславъ Андреевичъ отдавалъ и отдаетъ свои душевные и физическія силы.

М. Свѣтухинъ.

Д-ръ Л. І. Бергъ.

Участіе и заслуги В. А. Франковскаго въ основаніи дѣтской больницы въ г. Харьковѣ.

Мой уважаемый товарищъ только что изложилъ общій біографическій очеркъ дѣятельности маститаго юбиляра.

Я позволю себѣ коснуться исключительно того участія и тѣхъ заслугъ, которыя нашъ почетный членъ В. А. Франковскій внесъ на пользу основанія дѣтской больницы въ Харьковѣ, не касаясь постоянного и понынѣ продолжающагося дѣятельнаго участія въ интересахъ ея, ибо они достойны быть занесенными въ лѣтописи Харьковскаго Медицинскаго Общества.

Впервые эта мысль была высказана около 20 лѣтъ тому назадъ.

Въ засѣданіи Харьковской городской Думы 13 іюня 1872 г., при обсужденіи „проекта санитарныхъ мѣръ на случай появленія холерной эпидеміи въ нашемъ городѣ“, гласный В. А. сказалъ, что, говоря объ этой эпидеміи, не слѣдуетъ забывать о другихъ эпидеміяхъ, ежегодно насъ посѣщающихъ и уносящихъ множество жертвъ въ числѣ, далеко превышающемъ жертвы, похищаемыя холерою, — эпидеміяхъ, являющихся систематически, свойственныхъ по преимуществу, и часто исключительно, дѣтскому возрасту.

„Больныя дѣти“, говорилъ Владиславъ Андреевичъ, „это тѣ больныя, гдѣ сила и численность заболѣваній, неустойчивость нѣжнѣйшаго дѣтскаго организма, гдѣ темнота родителей, связанныхъ скорбною горечью невозможности труда для дневнаго пропитанія, гдѣ, наконецъ, вся печальная обстановка нищеты отнимаетъ положительно всякую возможность полезнаго врачебнаго вмѣшательства, такъ что масса бѣдняжекъ погибаетъ даже при легкихъ эпидеміяхъ; а изъ этихъ отдѣльныхъ, разсѣянныхъ центровъ, эпидемія распространяется по всему городу, нанося самыя кровныя, сердечныя потери“.

Замѣтивъ, что для взрослыхъ больныхъ учреждены больницы и лечебницы, а для дѣтей не существуетъ никакихъ лечебныхъ заведеній и ничего до сихъ поръ противъ губительныхъ дѣтскихъ эпидемій у насъ не предпринималось, гласный Франковскій высказалъ мысль городской Думѣ, какъ средѣ, „имѣющей цѣлью лишь общественное благо“, о необходимости основанія больницы для бѣдныхъ дѣтей въ г. Харьковѣ.

Городская Дума, очень сочувственно отнесясь къ этому предложенію, въ томъ же засѣданіи постановила просить его представить свои соображенія объ устройствѣ въ г. Харьковѣ дѣтской больницы.

Въ засѣданіи городской Думы 1-го декабря того же года былъ прочитанъ докладъ д-ра Франковского.

Указавъ въ немъ прежде всего статистическими данными другихъ врачей на громадный процентъ смертности дѣтей вообще въ Россіи и особенно въ Харьковѣ, изъ года въ годъ прогрессирующей, дополнивъ собственными двадцатилѣтними наблюденіями, изъ коихъ оказалось, что у бѣдняковъ смертность до десятилѣтняго возраста во время эпидемій доходитъ до ужасающихъ размѣровъ, превышая 82%; и сравнивъ число рожденій и смертей въ періодъ 60-го, 70-го годовъ, получилось, что въ Харьковѣ нѣтъ внутренняго органическаго приращенія населенія, т. е. нѣтъ приращенія, какъ результата разумной и побѣждающей борьбы чело-вѣка съ разными почвенными, климатическими, общественно-экономическими и случайными невзгодами.

„При такой печальной аномаліи въ медико-антропологическомъ и экономическомъ смыслѣ, какую переживаетъ Харьковъ съ минусомъ рожденій и максимумомъ смертей“, говорилось въ докладѣ, „нельзя найти утѣшенія въ томъ, что Харьковъ всесторонне совершенствуется, быстро разрастается или каменѣетъ домами, умножается населеніемъ, хотя и неорганически, а наплывомъ извнѣ бѣднаго, по преимуществу рабочаго люда“.

„Все это не можетъ насъ убаюкивать, такъ какъ нельзя отречься отъ правдиваго заключенія, что смертность дѣтей служитъ самымъ вѣрнымъ и чувствительнымъ мѣриломъ благоустройства и благосостоянія страны“.

„Упомянувъ, что въ Нью-Йоркѣ, Лондонѣ и другихъ населенныхъ городахъ Европы при соотвѣтственной, организованной помощи, процентъ смертности замѣтно упалъ и въ С.-Петербургѣ,

худшемъ по климату городѣ Россіи, гдѣ существуетъ нѣсколько дѣтскихъ больницъ, изъ 1000 дѣтей до 5-лѣтняго возраста умираетъ 340; въ Москвѣ, при меньшемъ числѣ такихъ же больницъ—420; въ остальной Россіи—530, а въ передовомъ Харьковѣ—560 особей изъ 1000“.

„Есть поэтому“, продолжалъ докладчикъ, „доступныя людямъ мѣры борьбы съ громаднымъ зломъ вымиранія дѣтей, не взирая на бѣдность, скученность населенія и суровость климата,—мѣры, настоятельно и неизбежно необходимыя для бѣдняка и крайне полезныя для имущаго“.

Въ самомъ дѣлѣ, кто слѣдилъ за распространеніемъ дѣтскихъ эпидемій, тотъ легко могъ подмѣтить, что заболѣвшій ребенокъ заразною болѣзью, бѣдняка или прислуги, подъ грустной гигиенической обстановкой, обыкновенно удаляется изъ дому семейными хозяевами, переходитъ нерѣдко нѣсколько временныхъ станцій къ роднымъ, друзьямъ, знакомымъ, сѣя заразу въ различныхъ частяхъ города.

Эпидемическая болѣзнь, поселившись въ сложной семьѣ бѣдняка, опустошаетъ нерѣдко всю дѣтскую семью, ожесточившись интенсивно, разносится неудержимо дальше и дальше.

„Невозможность“, читаемъ мы далѣе, „вырвать ребенка изъ печальной, антисанитарной обстановки; невозможность отдѣлить больного отъ здороваго при заразныхъ дѣтскихъ эпидеміяхъ, умножающихся у насъ въ послѣдніе годы, отсутствіе, однимъ словомъ, дѣтской для бѣдныхъ больницы, есть существенная причина поразительной у насъ въ Харьковѣ смертности между дѣтьми, которая у взрослыхъ даже при скоротечной холерѣ, тифѣ и другихъ тяжелыхъ эпидеміяхъ блѣднѣетъ предъ цифрою смертности у первыхъ (достигая 80—90%)“.

„Наконецъ“, говорилось въ запискѣ, „если бы дѣтская больница выполняла лишь только цѣль отдѣленія больного ребенка отъ здороваго (при заразныхъ болѣзняхъ), цѣль ограниченія экстенсивности и интенсивности ихъ распространенія по городу; если бы больница развязывала рабочія руки родителей для дневного пропитанія, сберегая ихъ силы и средства, затрачиваемыя обыкновенно тщетно въ неразумномъ за больнымъ ребенкомъ уходѣ; если бы осуществилась эта цѣль, чисто-профилактико-экономическая, то и въ такомъ случаѣ, основаніе больницы было бы громад-

наго значенія и пользы, сберегая жизни сотенъ малютокъ—будущей силы общества“.

„Для матерей бѣдныхъ дѣтей больница незамѣтно становилась бы школою знакомства съ необходимѣйшими и для нихъ доступными примѣненіями гігіены и діететики дѣтей; для врачей въ университетскомъ Харьковѣ, гдѣ нѣтъ дѣтской клиники, больница служила бы живымъ источникомъ усвоенія обширнаго отдѣла медицины, науки—педіатріи; обществу же принесла бы честь, въ которомъ созрѣла мысль одного изъ самыхъ челоѣколюбивыхъ и благотворительнѣйшихъ учреждений“.

Въ концѣ доклада говорилось: „сочувствіе, съ которымъ принято заявленіе о необходимости устройства у насъ дѣтской больницы, сдѣланное среди Васъ 13-го іюня сего года, положительно доказываетъ, что мысль эта жила у каждаго изъ Васъ, и что нелегкость ея осуществленія, при скудости городскихъ средствъ, можетъ лишь только скрѣплять, усиливать твердость въ преодолѣніи трудностей, соразмѣрныхъ высотѣ цѣли“.

Надѣясь, что подобно всѣмъ такого рода возникающимъ заведеніямъ, явится на помощь городу и филантропія, въ заключеніе В. А. Франковскій просилъ, чтобы городская Дума, въ которой должны зарождаться всѣ общепользныя дѣла, убѣдившись въ необходимости дѣтской больницы, признала гласно эту необходимость, положивъ прочное начало учрежденію покупкою удобнаго мѣста, дабы выразить свое участіе фактически.

По выслушаніи доклада, этого образчика обстоятельности, краснорѣчія и убѣдительности, возникли превія въ Думѣ, которая, признавая устройство въ Харьковѣ дѣтской больницы дѣломъ полезнымъ и нужнымъ, постановила: 1) избрать комиссію, для введенія въ исполненіе проекта о дѣтской больницѣ, для составленія устава и для пріисканія средствъ къ ея устройству и содержанию; въ составъ этой комиссіи, кромѣ гласныхъ, пригласить еще и лицъ вліятельныхъ изъ всѣхъ городскихъ сословій, и 2) вопросъ о матеріальномъ участіи городского общественнаго управленія въ устройствѣ и содержаніи дѣтской больницы оставить открытымъ.

Въ итогъ получилось, что всѣмъ лучшимъ стремленіямъ, убѣдительнѣйшимъ доводамъ и горячимъ желаніямъ д-ра Франковского приходилось оставаться пока втунѣ и ждать неопредѣленное время.

Въ протекшія затѣмъ шесть лѣтъ дѣло это не подвинулось ни шагу. Но инициаторъ видимо никогда не покидалъ мысли къ достиженію разъ намѣченной благой цѣли.

Участвуя въ засѣданіи думы, 10 марта 1878 г., при разсмотрѣніи ходатайства попечительнаго совѣта Харьковскаго общества призрѣнія безпріютныхъ сиротъ оказать помощь назначеніемъ ежегодной субсидіи, гласный В. А. Франковскій при семь случаевъ въ третій разъ силится доказать необходимость и вошющую нужду основанія, хотя небольшой, дѣтской больницы для бѣднѣйшихъ, при содѣйствіи вышеупомянутаго общества.

На сей разъ, несмотря на нѣкоторые возраженія, постановленіемъ Думы было рѣшено войти въ соглашеніе съ Обществомъ призрѣнія сиротъ объ открытіи *временной* дѣтской больницы на двадцать кроватей, ассигновавъ сумму въ 3000 руб. въ годъ, которая впоследствии (постановленіемъ Думы 22 сентября 1878 г.) была увеличена до 5607 руб. 6-го октября былъ избранъ городской Думой попечителемъ больницы В. А. Франковскій.

Временная больница, устроенная при содѣйствіи г. попечителя больницы и живомъ участіи его супруги и другихъ членовъ Общества безпріютныхъ сиротъ, открыта была 22 ноября 1878 г.

Съ этого дня В. А., проникнутый глубокимъ убѣжденіемъ въ существованіи больницы *постоянной*, которая привьется, оживится и созрѣетъ въ дѣло насущной необходимости для блага общества, несетъ на пользу ея время, силы, знаніе и матеріальныя пожертвованія.

Всѣхъ дѣтей—паціентовъ изъ своей всегда многочисленной приѣмной онъ направляетъ туда, принимаетъ по нѣсколько часовъ въ больницѣ дѣтей, надѣлая своими опытными совѣтами. Посѣщаетъ больницу ежедневно, по нѣсколько разъ, вникая даже въ самыя ничтожныя, мелочныя нужды всѣхъ отраслей новаго сложнаго учрежденія. Усиливаетъ собственными средствами аптеку и кладетъ основаніе медицинской библіотекѣ при больницѣ. Стоя во главѣ дѣла, своимъ авторитетнымъ именемъ привлекаетъ постепенно увеличивающійся контингентъ какъ приходящихъ, такъ и стационарныхъ больныхъ.

Наконецъ, 15-го февраля 1879 г. по случаю глубоко поразившей общество насильственной смерти Харьковскаго губернатора князя Крапоткина, В. А. подаетъ мысль городскому головѣ хода-

тайствовать предъ Думой обратить *временную* дѣтскую больницу въ *постоянную* имени покойнаго князя, что и было постановлено.

Этимъ актомъ были до извѣстной степени удовлетворены усилія и стремленія Владислава Андреевича къ прочному существованію въ Харьковѣ дѣтской больницы этого „вѣнца гуманности и прогресса общества“, какъ выразился самъ создатель ея.

Л. Бергъ.

Д-ръ Е. Э. Ивановъ.

В. А. Франковскій какъ дѣтскій врачъ.

Милостивые Государыни и Государи!

Позвольте и мнѣ, какъ непосредственному, близкому свидѣтелю, сказать нѣсколько словъ по поводу дѣятельности глубокоуважаемаго юбиляра на пользу больныхъ дѣтей, которыя всегда влекли къ себѣ его особенное вниманіе и теплыя симпатіи, какъ это ясно показала дѣтская больница, стоявшая Владиславу Андреевичу столько трудовъ и заботъ. И не напрасны были труды на доброе дѣло! Это была первая провинціальная дѣтская больница въ Россіи; это же — одинъ изъ наиболѣе крупныхъ перловъ его филантропической дѣятельности, что сознавалъ и самъ В. А., когда говорилъ молодой Харьковской думѣ: „гдѣ есть дѣтская больница, тамъ незабыто ученіе Спасителя, тамъ признана необходимость заботы о самомъ нѣжнѣйшемъ и беззащитнѣйшемъ дѣтскомъ организмѣ, тамъ признана цѣль политико-экономическая, тамъ высшее развитіе души и сердца!“ Такovy принципы, положенныя въ основаніе больницы. И дѣйствительно, открытіе ея — это очень крупный фактъ въ нашей общественной жизни и на страницахъ исторіи Харькова; онъ развѣ навсегда останется отмѣченнымъ рѣзкими штрихами въ виду его громаднаго значенія для нашего города, отличающагося далеко невыгоднымъ санитарнымъ состояніемъ. До появленія у насъ дѣтской больницы любая заразная болѣзнь дѣтей разгуливала безъ удержа по городу. Сплошь и рядомъ случалось, что дѣтская эпидемія, опустошивъ семью бѣдняка и ожесточившись въ ней, оставляла бѣдную лачугу, забиралась въ богатые хоромы, унося и отсюда обильныя жертвы. И съ этимъ надо было мириться, такъ какъ не было никакой возможности вырвать ребенка изъ „печальной антисанитарнѣйшей обстановки и отдѣлить здороваго отъ больного“.

Съ появленіемъ дѣтской больницы это зло должно было само собой уменьшиться, такъ какъ она, имѣя своей цѣлью, главнымъ образомъ, изоляцію заразныхъ больныхъ, играетъ роль громаднаго вентилятора, который разрѣжаетъ заразу на мѣстѣ ея появленія, освѣжаетъ атмосферу тѣснаго помѣщенія и тѣмъ самымъ предохраняетъ отъ заболѣванія другихъ дѣтей семьи. А въ то же самое время, принимая къ себѣ больного ребенка, она даетъ возможность бѣдняку-родителю продолжать свой трудъ безъ перерыва и безъ матеріальныхъ потерь.

Но дѣятельность дѣтской больницы не ограничивается только этимъ: въ ея обширной амбулаторіи находятъ руку помощи тысячи бѣдныхъ дѣтей, и вотъ, здѣсь то, наиболѣе ясно сказывается ея воспитательное значеніе для массы. Въ самомъ дѣлѣ, большинство дѣтскихъ болѣзней является не столько плодомъ бѣдности, сколько невѣжества и незванія самыхъ элементарныхъ правилъ гигиены, нарушеніе которыхъ нигдѣ не сказывается такъ рѣзко, какъ на неокрѣпшемъ организмѣ ребенка. Дѣтская же амбулаторія, приходя въ постоянное соприкосновеніе съ родителями, уже невольно указываетъ ихъ ошибки въ каждомъ частномъ случаѣ и въ то же время щедрой рукой снабжаетъ здоровыми гигиеническими свѣдѣніями.

Таково значеніе дѣтской больницы для массы Харьковскаго населенія, но не меньше ея значеніе и для мѣстной медицинской молодежи. Согласно цѣлямъ основателя „она служитъ живымъ пособіемъ для практическаго усвоенія и усовершенствованія обширнаго и одного изъ труднѣйшихъ отдѣловъ медицины—педиатріи“. И здѣсь В. А. не остановился на полдорогѣ: желая ближе подойти къ разѣ намѣченной цѣли, онъ формируетъ при дѣтской больницѣ специальную бібліотеку и пополняетъ ее, главнымъ образомъ, своими щедрыми приношеніями. Оба факта тѣмъ болѣе заслуживаютъ нашего вниманія, что глубокоуважаемый юбиляръ не принадлежитъ къ каедральной ученой корпораціи. И онъ можетъ смѣло гордиться тѣмъ, что дѣтская больница съ каждымъ годомъ привлекаетъ все большее и большее количество молодыхъ врачей, специализирующихся въ этой области.

Вотъ что хотѣлось сказать по поводу дѣятельности В. А. въ этомъ направленіи, но только тотъ сумѣетъ ясно понять ее и оцѣнить по достоинству, кто видѣлъ В. А. у кровати больного ребенка, вооруженнаго громаднымъ опытомъ и тонкой наблюдатель-

ностью и въ то же время глубоко внимательнаго и полного самыхъ теплыхъ, сердечныхъ отношеній даже къ мелочнымъ интересамъ больного безъ различія сословія, націи и положенія. Вотъ здѣсь прежде всего кроется разгадка тѣхъ симпатій, которыя сегодня собрали всѣхъ насъ! Насъ здѣсь много; но не надо забывать, что гораздо большее число не могло и не могутъ прійти сюда.... скажу безъ преувеличенія — ихъ тысячи; ихъ нѣтъ среди насъ, но они невидимо присутствуютъ и не только чествуютъ добрѣйшаго и гуманнѣйшаго В. А., но и шлютъ ему самыя задушевные благодарности и самыя искреннія и сердечныя пожеланія какъ отъ себя такъ и отъ дорогихъ сердцу дѣтей!

Евгеній Ивановъ.